

После того как Фэн Цайцзе пришел в сад, он издали увидел двух людей, сидящих у входа. Они подошли ближе. Только тогда он понял, что это Нин Янь и Се Миншань. Он ясно слышал, как они признались, но ничего особенного не почувствовал. Подошел к ним и замер, как ледяная глыба.

Нин Янь и Се Миншань перестали плакать, когда увидели Фэн Цайцзе. Они встали, поддерживая друг друга, и с трепетом посмотрели на человека перед собой.

Се Миншань долгое время приспосабливалась, прежде чем осмелилась спросить низким голосом: "Ты, что ты здесь делаешь, ты пришел ко мне, чтобы отомстить?".

Больше всего она боялась мести Фэн Цайцзе. Она и так уже достаточно несчастна. Если еще придется страдать от мести Фэн Цзы, то это будет жизнь в аду, что хуже смерти.

"Мастер Фэн, мы больше не будем беспокоить Цянь Нин, и мы больше не будем строить никаких идей. Вы просто отпустите нас, хорошо?" Нин Янь также подумала, что Фэн Цайцзе пришел отомстить, поэтому она взмолилась. Я не хочу больше терпеть удары, и я не хочу усложнять свое положение.

Фэн Цайцзе видел, что они в таком отчаянном положении, и ему было лень заботиться о них. Он не сказал ни слова. Он подошел к двери и увидел висящую на ней табличку. В его сердце уже был какой-то счет, поэтому он не собирался заходить внутрь, повернулся и ушел. Когда два человека рядом с ним не существуют.

До тех пор, пока они не придут провоцировать его, остальное не имеет значения. Однако он был очень рад видеть, как эти двое впали в такое состояние. Без него их постигло бы возмездие. Это действительно было очень радостно!

Се Миншань почувствовала, что Фэн Цайцзе не пришел к ней, чтобы свести счеты, и был немного странным, поэтому она позвала его: "Подожди."

"Миншань, что ты делаешь?" Нин Янь схватила ее, не позволяя ей говорить глупости, чтобы снова не вызвать неприятностей.

"Мама, все хорошо. Вместо того, чтобы жить вот так со страхом, лучше спросить".

"Что я могу спросить?"

Фэн Цайцзе остановился и равнодушно спросил: "Ты еще чем-то занимаешься? Если ты хочешь говорить глупости, то можешь не говорить, у меня нет времени слушать".

Се Миншань шагнул вперед и набрался смелости, чтобы заговорить: "Я сожалею о том, как я поступил с тобой в начале. Я действительно знаю, что был неправ. Я клянусь, что с этого момента я больше не буду беспокоить Цяньнин. Я не буду больше ничего замышлять, я просто прошу тебя простить меня. Мой запущенный вид - это наказание от Бога. Так как я был наказан, пожалуйста, простите меня".

"Я не прощаю тебя, это кажется бессмысленным, верно?"

"Это имеет смысл. Я просто хочу, чтобы семья жила счастливо, как прежде, больше не выпрашивая богатства и достатка". Мастер Фэн, не могли бы вы сказать мне, где мой отец? Я очень хочу его увидеть".

"Его похитили. Что касается того, кто его похитил, я пока не знаю".

"Что, моего отца похитили".

"Что **** происходит, кто мог его похитить? У нас нет ни денег, ни власти. Что мы делаем, чтобы похитить его?" Когда Нин Янь услышала, что Се Чжэнфэн был похищен, она спросила с тревогой. Раньше она не переживала из-за отсутствия мужа, но теперь ситуация изменилась, и она забеспокоилась!

"Я только знаю, что его похитили, и ничего об этом не знаю. Это бесполезно, если ты спрашиваешь меня". Фэн Цайцзе равнодушно бросила слово и ушла, не сказав больше ни слова.

Я надеюсь, что мать и дочь действительно знают свои ошибки на этот раз, и не будут создавать никаких проблем, иначе это будет действительно раздражать.

Се Миншань стояла на месте, обдумывая только что услышанное, впервые переживая за отца. С детства она всегда считала, что ее отец - бесполезный, не нужный человек, поэтому никогда не беспокоилась о нем, возможно, потому что сейчас она потеряла слишком много вещей, поэтому знает, насколько ценны ее родственники.

"Миншань, как ты думаешь, что нам теперь делать?" Нин Янь была так встревожена, что в последнее время ее слишком часто били, и она почти не могла этого вынести.

Она горестно вскрикнула, бормоча про себя в печали: "Вини меня. Это хороший день. Однако я должна выдавать желаемое за действительное, но я такая глупая, что дошла до такого состояния".

"Мама, хватит об этом говорить".

"А что я могу сейчас сделать, кроме разговоров? Мингшан, разве у тебя обычно не много идей? Поторопись и придумай способ!".

"Что я могу сделать. Отца похитили. Мы ничего не знаем, или нам рассказали другие. Что я могу сделать? Судя по нынешней ситуации, цель похитителя, похитившего отца, не мы, а двоюродный брат. Если хочешь узнать об отце, нужно найти двоюродного брата".

"Пойти к Се Цяньнин, пойти на смерть? Ты не знаешь обиды Фэн Цайцзе на нас, боюсь, что дверь нас не впустит!".

"Если ты не найдешь двоюродного брата, то как мы найдем отца?"

"Это..." Нин Янь потеряла дар речи и задумалась на некоторое время. Хотя ей было страшно, она все же сделала смелое предложение: "Мин Шань, или мы должны пойти к Се Цяньнин сейчас, и теперь только она может помочь нам, у меня нет денег, я потеряла документы и все остальное, мои руки пусты, и теперь я голодна. Теперь, кроме помощи Се Цяньнин, что еще мы можем сделать. Как? Я думал найти твоего отца, кто знал, что его похитили Похоже, Бог действительно хочет замучить нас до смерти! Можно пойти к Се Цяньнин, может быть, ты сможешь узнать новости о своем отце".

"Пойдемте." Се Миншань ничего не сказал и слабо пошел вперед.

Выпрямившись, он спросил. "Куда?"

"Разве ты не говорил, что хочешь найти своего двоюродного брата?"

"Правда, ты действительно хочешь найти ее?"

"Мама, а когда сейчас время? Как ты хочешь узнать, если не попробуешь? В любом случае, нам сейчас нечего делать. Если нас выгонят, это не имеет значения. Мы придумаем решение, когда нас выгонят".

"Эй..." Нин Янь тяжело вздохнула, у нее не было выбора, кроме как последовать за ней.

Се Цяньнин смотрела на телефон, ожидая, что похитители пришлют информацию, но ждала уже долго, а новостей все не было. Было очень тревожно ждать.

Дай Фангронг сказала все, что должна была сказать, но это было бесполезно, поэтому ей пришлось повторить свои слова: "Цянь Нин, не волнуйся об этом. Разве Ци Цзэ не сказал это? Если цель похитителя не была достигнута, с твоим дядей все будет в порядке. Нет никаких новостей. Может быть, это все же хорошие новости, не волнуйся!".

"Мама, я знаю это. Я не знаю почему, но я просто не могу успокоиться. Маленькая обезьянка сказала, что цель человека, который похитил его дядю, не чиста. Возможно, это был большой заговор. Маленькую обезьянку похитили в прошлый раз, она вернулась и сломала ногу. Интересно, повезет ли дяде в этот раз?".

"Ты должен верить в Кизе. Именно потому, что его не было рядом, все и запуталось. Теперь, когда он там, тебе не нужно так волноваться. Пусть он обо всем позаботится. Я верю, что Кизе сможет все сделать. Спаси своего дядю".

"Но маленькая обезьянка не может догадаться, кто другая сторона, как я могу спасти его?"

"Когда ты относишься к Qize как к богу, ты можешь угадать все?"

"I."

"Хорошо, хорошо, не думай больше об этом, это только усилит твое беспокойство, ты должна думать о ребенке в своем животе, понимаешь?"

"Понимаю." Все, что она может сделать сейчас, это молиться за своего дядю и заставить похитителей выйти на связь как можно скорее, чтобы вопрос был решен.

Хун Шина сфотографировала Се Чжэнфэна, а затем отправила фотографию Се Цяньнину, после чего попросила кого-то больно избить Се Чжэнфэна и сделала еще одну фотографию, но ее не отправили сразу, а временно сохранили.

Се Чжэнфэн был избит, его лицо распухло в нескольких местах, но он все еще был в состоянии сидеть прямо и сердито спросил: "Хун Шина, что ты имеешь в виду?"

"Тебе не обязательно знать, что это значит, просто продолжай оставаться".

В это время пришел Хун Тяньфан и увидел Се Чжэнфэна, который был весь в крови. Он был равнодушен и озабоченно спросил: "Сина, как продвигается дело?"

"Все идет по плану.

Я уже отправил фотографию Се Цяньнин, завтра отправлю еще одну, чтобы они могли подготовить письмо о передаче доли. Папа, как у тебя дела? Фэн Цзяронг изменил идею?"

"Когда дело доходит до этого вопроса, я чувствую себя странно. С тех пор как Фэн Цзяронг сказал, что хочет, чтобы я обменял все семейное имущество на Чэнчжи, он отключил телефон. Я вообще не могу с ним связаться, и все это дело было замято. Все кончено".

"Как такое может быть?"

"Фэн Цзяронг - хитрый человек, он, должно быть, разыгрывает какой-то заговор. Шина, нельзя больше откладывать дела, быстро получи акции в руки Се Цяньнина, а затем пораньше спаси Чэнчжи. Сначала я думала, что это займет твое время. Не волнуйся. Все может быть без проблем, но теперь, когда я думаю об этом, все выглядит странно. Если мы не будем торопиться, у Фэн Цзярона будет достаточно времени. Он не может стоять на месте. Возможно, он действовал тайно, но мы об этом не знаем".

"Папа, ты имеешь в виду быстрый бой?" Хун Шина тоже была озадачена. Изначально она хотела каждый день отправлять Се Чжэнфэну фотографию Се Цяньнина, чтобы заставить их путаться и спешить, но теперь нам нужно быстро сражаться. Боюсь, что завтра мне придется сказать о своей цели. До тех пор, пока я буду говорить о цели с умом Фэн Цайцзе, я смогу догадаться, что они сделали то, что сделали".

"Прежде чем Фэн Цзяронг предпримет какие-либо действия, мы должны быстро принять решение. Иначе, когда Фэн Цзяронг начнет действовать, нам придется иметь дело одновременно с отцом и сыном. Тогда это будет хлопотно. Мы должны получить капитал немедленно. Нажмите, чтобы спасти Чэнчжи". Чем больше Хун Тяньфан думал об этом, тем больше он чувствовал, что что-то не так, особенно Фэн Цзяронг.

Какие трюки разыгрывает Фэн Цзяронг?

"Папа, просто делай, что хочешь, и информация не будет отправлена. Я позвоню Се Цяньнину прямо завтра. В любом случае, если цель будет указана, Фэн Цайцзе может догадаться, что это сделали мы, если только у него не будет доказательств". Окажется, что мы связали Се Чжэнфэна, тогда все в порядке".

"Хорошо, тогда ты будь осторожен, а я подготовлюсь к тому, чтобы разобраться с Фэн Цайцзе".

"Это хорошо".

Се Чжэнфэн остался рядом и внимательно слушал разговор между Хун Тяньфаном и Хун Шиной. Хотя было неясно, что происходит, но все же немного понятно. Оказалось, что они хотели спасти Хун Чэнчжи с помощью капитала.

Как он должен сообщить об этом Цянь Нин?

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082781>